

На правах рукописи

Мустафаева Мадина Шабановна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЩЕНИЙ
В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОЛОГИЙ**

**(на материале табасаранского,
русского и английского языков)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик 2024

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель: **Гасанова Марина Аюбовна,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретической
и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный
университет»

Официальные оппоненты: **Баранникова Татьяна Борисовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
педагогический университет им. Р. Гамзатова»

Ханбалаева Сабина Низамиевна,
доктор филологических наук,
доцент кафедры английского языка № 3
Московского государственного
института международных
отношений (университет) Министерства
иностраных дел Российской Федерации

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Адыгейский государственный
университет»

Защита состоится «24 » сентября 2024 года в 15.30 час. на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, СГИ, ауд. 241.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173 и на сайте государственного университета: <http://www.kbsu.ru>, а также на сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://www.vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

М.Б. Кетенчиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время вопросы, связанные с речевым общением, привлекают живой интерес и внимание исследователей, что обусловлено многоаспектностью и сложностью феномена коммуникации. Изучению обращений в русском и английском языках посвящена обширная лингвистическая литература, но многие вопросы все еще вызывают дискуссии или же освещены в недостаточной степени.

Процессы глобализации современного общества, расширение межэтнических и межнациональных контактов, усиление процессов языкового взаимодействия привели к активизации сопоставительных исследований в отечественной и зарубежной лингвистике, в том числе и в дагестанском языкознании. Они направлены на выявление универсального и национально специфического в формулах адресации.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена отсутствием комплексного системного описания лексических средств выражения адресации в табасаранском языке, а также работ, посвященных сопоставительному исследованию речевых формул обращений в табасаранской, русской и английской коммуникативных культурах.

Особенно актуальна в современной науке о языке необходимость изучения обращений к лицу с учетом их функционально-семантических особенностей и определения на основе сопоставительного анализа этноспецифики системы обращений к лицу в разных лингвокультурах.

Объектом данного исследования являются обращения к лицу в табасаранском, русском и английском языках.

Предметом исследования выступают функционально-семантические и этнокультурные особенности обращений в исследуемых языках.

Степень разработанности темы диссертации. Вопросы, поднимаемые в настоящем исследовании, получили свою актуальную разработку в ряде работ российских и зарубежных ученых и исследователей.

В современных лингвистических исследованиях обращение изучается в различных аспектах:

– понятийно-терминологическом [Кулагин, 1963; Смирницкий, 1963; Гвоздев, 1973; Розенталь, 1985; Чеснокова 1987; Оликова 1989; Кронгауз 1999; Чаплыгина 2000; Карасик, 2002; Арутюнова, 2003; Балакай 2005; Стариченок, 2008; Гольдин 2009; Ильенко, Дымарский 2009; Ахманова, 2013; Моисеева-Пронь, 2016; Шахматов, 2019; Колядов 2023; Curme, 1935; Nesfield, 1944; Jespersen, 1992, 2007; Hornby, 2000];

– морфологическом [Велтистова, 1964; Оликова, 1979; Ветрова, 1982; Клобуков, 1986; Формановская, 1998; Полонский, 2000; Янко, 2009; Пешковский, 2019; Curme, 1966; Onions, 1971; Jespersen, 2007];

– синтаксическом [Печников, 1963; Руднев, 1968; Проничев, 1971; Бархударов, Штелинг 1973; Виноградов, 1975; Москальская, 1975; Бабайцева, 1979; Полонский, 2000; Валгина, Розенталь, Фомина 2002; Блох, Семенова, Тимофеева 2004; Гольдин, 2009; Сейтжанов, 2012; Пешковский, 2019; Шахматов, 2019; Kruisinga, 1931; Pence, 1947; Curme, 1966 и др.];

– функциональном [Руднев, 1968; Оликова, 1979; Рыжова, 1981; Гаврильева, 2000; Балакай, 2005; Ромазанова, 2007; Али, 2009; Гольдин, 2009; Радионов, 2011; Минина, 2012; Сейтжанов, 2012; Янко, 2012; Бурас, Кронгауз 2013; Кузьмина, 2014; Федулова, 2014; Жукова, 2015; Шаваева, 2015; Сибирякова, 2017; Фирдевс, 2017; Ильясова, 2018; Прияткина, 2019; Коновалова, 2023; Leslie, 1990; Jespersen, 2007];

– лингвокультурологическом [Сепир, 1993; Гумбольдт, 2000; Кравченко, 2001; Красных, 2001; Иванова, 2007, 2009; Формановская, 2007; Букина, 2008; Киреева, 2008; Ларина, 2009; Маслова, 2010; Митина, 2010; Ситова, 2013; Степанова, 2013];

– экстралингвистическом [Добрович, 1980; Арутюнова, 1981; Рыжова, 1982; Бахтин, 1986; Стернин, 1996; Жукова, 2015; Крысин, 2021].

Некоторые аспекты обращений были освещены в трудах дагестанских исследователей: П.М. Абдурахмановой [2017], Б.М. Алиевой [2009, 2019; 2014], И.Г. Агаевой [2008], Б.И. Ихлясовой [2008], З.К. Магомедовой [2016, 2022], З.М. Маллаевой [2017]; Маллаева, Рамазанова [2018], Н.К. Токтаровой [2015], М.Я. Хачукаевой [2017; 2018; 2019; 2021], Р.Ш. Халидовой [2018], М.К. Халимбековой [2012, 2014] и др.

Следует отметить, что обращение к лицу в табасаранском языке относится к разряду слабоизученных языковых явлений. Монографические исследования, посвященные комплексному рассмотрению речевых средств адресации, отсутствуют. Некоторые сведения об изучаемой предметной области мы можем обнаружить в работе «Табасаран ч'ал» Б.Г.-К. Ханмагомедова [Ханмягмадов, 1987].

Наше исследование продиктовано необходимостью подвергнуть полному и всестороннему этнокультурному и функционально-семантическому анализу обращений к лицу в табасаранском языке и сопоставить полученные данные с материалами русского и английского языков.

Целью диссертационного исследования является выявление общих и специфических черт в реализации речевых формул обращений к лицу в исследуемых лингвокультурах, изучение функционально-семантических и этноспецифических особенностей лексических форм адресации в разноструктурных табасаранском, русском и английском языках, а так-

же анализ языковых и речевых средств выражения форм обращений в сопоставляемых коммуникативных культурах.

Исходя из поставленной цели, в нашем диссертационном исследовании предлагается решение следующих **задач**:

1) исследование теоретических проблем обращения в современной лингвистике;

2) выявление корпуса лексических средств обращений к лицу в табасаранском, русском и английском языках;

3) определение внеязыковых факторов, влияющих на выбор форм адресации в различных ситуациях общения;

4) изучение обусловленности семантики и особенностей функционирования номинаций обращений социально-историческим опытом, спецификой национального сознания и мировосприятия сопоставляемых этносов;

5) исследование в сопоставительном плане этноспецифических особенностей речевых формул обращений табасаранского, русского и английского языков.

Рабочей **гипотезой** является предположение о том, что лексические средства обращений к лицу в исследуемых языках имеют как общие, так и национально-специфические особенности.

Методы исследования определялись в соответствии с целью и задачами исследования. В соответствии с характером изучаемого материала в процессе исследования были использованы следующие методы: метод непосредственного наблюдения, сплошной выборки, метод контекстуального анализа и описательный методы. Основной подход к исследованию – сопоставительный. Такой подход предполагает описание форм обращений к лицу в табасаранском, русском и английском языках через сопоставление с целью более глубокого выявления общих и дифференциальных особенностей в их семантике и функционировании.

Материалом исследования послужили произведения художественной литературы, фольклорные тексты разных жанров и устная речь носителей языков. Иллюстративный материал табасаранского языка взят из 21 произведения и сборника рассказов писателей, русского языка – из «Национального корпуса русского языка», английского – из «Британского национального корпуса».

Общий корпус проанализированных примеров составил около 1000 единиц. В тексте диссертации отражены около 600 примеров из произведений художественной литературы.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов: В.В. Бабайцевой (1979), Н.С. Валгиной

(2002), В.В. Виноградова (1952, 1975), В.Е. Гольдина (2009), В.И. Карасика (2002, 2013), Е.В. Клобукова (1986), Л.П. Крысина (2021), К.К. Курбанов (1986), Т.В.Ларина (2009), А.А. Магомедов (1965), В.А. Масловой (2001, 2010), А.М. Пешковского (2019), В.П. Проничева (1971), А.Г. Руднева (1968), Л.П. Рыжовой (1981, 1982), И.А. Стернина (1996), С.Г. Тер-минасовой (2007), Н.И. Формановской (1998, 2002, 2005, 2007), Б.Г.-К. Ханмагомедова (1987), А.А. Шахматова (2019), Т.Е. Янко (2009, 2012), Р. Brown (1987), G.O.Curme (1966), O. Jespersen (1992, 2007), G. Leech (2014), R. Lakoff (2004), M. Meyerhoff (2006), G.C. Nesfield (1944), C.T. Onions (1971), H. Sweet (1958), G.Trousdale (2010) и др.

Различные вопросы обращений в дагестановедении освещены в работах Б.М. Алиевой (2009, 2014, 2019), Э.В. Ветровой (2016, 2018, 2019, 2021), Н.Э. Гаджихмедова (2019), З.К. Магомедовой (2016, 2018), З.М. Маллаевой (2011, 2017, 2018), М.К. Халимбековой (2012, 2014), М.Я. Хачукаевой (2017, 2018, 2019, 2021).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в ней впервые проанализирован и введен в научный оборот богатейший материал обращений табасаранского языка. Исследование восполняет существующий пробел в комплексном описании формул обращений к лицу в табасаранской лингвокультуре, оно вносит определенный вклад в дальнейшее теоретическое осмысление и изучение этноспецифических особенностей обращений к лицу как на материале одного языка, так и нескольких родственных и/или неродственных языков.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы при чтении лекций и проведении спецсеминаров по курсам лексикологии и переводоведения, теории коммуникации, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, теории речевого этикета, культуры речи, сопоставительному изучению языков разных систем, этнолингвистике, социолингвистике и др. Практическая значимость проведенного исследования определяется также возможностью использования его результатов в лексикографической практике при составлении многоязычных словарей обращений сопоставительного плана.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе впервые проводится комплексное сопоставление и функционально-семантический анализ системы обращений к лицу в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским. Определяются сходства и различия функционирования форм адресации в определенных контекстуально-ситуативных условиях. Анализ лексики обращений коррелируется с внеязыковыми факторами, т.к. присущие лексической

системе апеллятивов особенности выявляются лишь в разнообразных речевых ситуациях, и выбор форм обращений зависит от дифференциальных параметров, релевантных в определенных коммуникативных актах. Обращения к лицу рассматриваются сквозь призму социально-исторического и культурного опыта носителей языков, их национального характера, обычаев, традиций, мышления и мировосприятия. Полученные результаты являются новыми и имеющими научно-практическое значение.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обращение является лингвокультурной универсалией. В сопоставляемых речевых культурах формулы адресации используются в идентичных коммуникативных ситуациях и образуют тематические группы, одинаковые для исследуемых языков. Однако количественный состав и продуктивность данных групп, а также семантические и коммуникативные признаки обращений, входящих в их состав, различны.

2. Глубокое изучение особенностей этноспецифических и культурно маркированных обращений к лицу, репрезентирующих социальные отношения между людьми, поиск эффективных языковых механизмов для их мирного сосуществования и бесконфликтного взаимодействия является необходимым условием успешной межкультурной коммуникации.

3. В системе обращений к лицу в исследуемых языках наблюдаются количественные различия, относящиеся к общему составу формул адресации и продуктивности, что обусловлено в первую очередь структурными особенностями сопоставляемых языков, которые принадлежат к разным типам (табасаранский язык – образец языков агглютинативного типа, русский – синтетического, английский – аналитического). С типологическими особенностями языков связано отсутствие диминутивных суффиксов и суффиксов положительной оценки в системе обращений в табасаранском языке и их активное использование в русском и английском языках. Кроме того, формулы адресации табасаранского языка в большей степени обнаруживают тенденцию к полисемии.

4. Лексическая система обращений в языках разных культур тесно взаимосвязана с социальной жизнью общества. Эта связь выражается в архаизации некоторых форм адресации, возникновении других, перестройке стандартизованных обращений. По формулам адресации, существующим в сопоставляемых культурах в определенные периоды их развития, можно судить и о формах общественной жизни. Это касается, прежде всего, титулов и других обозначений сословно-классовой принадлежности участника речевого общения, служебно-должностных обращений, а также обращений, являющихся средством подчеркивания зависимости.

5. Тенденция к расщеплению общих названий родственников и обращений к ним в табасаранском языке выражается в том, что ядерное слово, служащее для именованья родственника, выступает как обращение-индекс к конкретному родственнику. Причиной четкого расподобления именованья родственников и обращений к ним является более общая тенденция к дифференциации лексики. Лексической особенностью табасаранских апеллятивов, адресуемых к посторонним лицам, является расподобление их как индексов и регулятивов, которое происходит в рамках одного слова (ср. *бажи* как обращение к сестре и употребление данной номинации в функции адресации к неродственникам).

6. Сопоставительный анализ семантики и коммуникативной реализации этикетных речевых формул подтверждает как их универсальность, так и национально-культурную специфику общения, что позволяет выявить особенности менталитета мировоззренческих представлений этносов, их культуры, обычаев и национальных традиций.

Апробация работы. Сформулированные в диссертации научно-теоретические выводы диссертационного исследования прошли обсуждение на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики и проблемной группы молодых ученых кафедры «Поиск».

Отдельные положения настоящего исследования были представлены для обсуждения в виде докладов на четырех научно-теоретических конференциях: Международной научной конференции «Языки и культуры народов России и мира» (Махачкала, 19–21 сентября 2019 г.), XIV Всероссийской научной конференции «Проблема жанра в филологии» (Махачкала, 20 ноября 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты» (Махачкала, 26–27 ноября 2023 г.), II Международной научно-практической конференции молодых ученых «Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности (Комсомольск на Амуре, 30-01.12. 2023 г.).

Результаты исследования изложены в 11 публикациях, из которых 4 опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Объем и структура работы. Общий объем исследования составляет 248 страниц текста. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников цитированных примеров и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, актуальность, научная новизна исследования, определяются его объект и предмет, основная цель и задачи, формулируется гипотеза и положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретическая значимость и практическая ценность работы, описываются методы исследования, приводятся сведения об апробации работы.

Первая глава диссертации «Теоретические основы исследования обращения в современной лингвистике» посвящена изучению дискуссионных вопросов сущности феномена обращения, обзору научных работ по теме в дагестановедении, анализу связи апеллятивов с языком и культурой, внеязыковыми факторами.

В *параграфе 1.1.* исследуются спорные вопросы, касающиеся отсутствия единой терминологии обращения, статуса изучаемой лингвистической единицы с позиций синтаксиса и морфологии, проблемы разграничения обращений и вокативов, связи между обращением и предложением, его функциями, а также кратко анализируются труды изучаемой предметной области в дагестанских языках.

В *параграфе 1.2.* рассматривается роль внеязыковых факторов, определяющих выбор формул адресации: степень знакомства, характер и обстановка общения, социальный статус и роль коммуникантов, симметричность / асимметричность ролевой ситуации, принадлежность к определенной социальной группе, возраст и пол участников речевого общения, характеристика личности адресанта и адресата, место и время коммуникации.

В *параграфе 1.3.* изучается отражение формул адресации в языковом и культурном кодах этносов, т.к. участникам речевого общения постоянно приходится выбирать национально-специфичные номинации обращений из обширного языкового арсенала.

Во второй главе диссертации «Национально-культурные особенности обращений к лицу в табасаранском, русском и английском языках» исследуются этнокультурные особенности употребления основных тематических групп обращений: терминов родства, статусных форм адресации, антропонимов и этикетных номинаций.

В *параграфе 2.1.1.* отмечено, что по сравнению с русским и английским количество вариативных форм терминов родства, используемых в качестве обращений в табасаранском языке, значительно меньше. В настоящее время в языке происходит «закономерный процесс обогащения его морфологического арсенала» [Курбанов 1986: 22], путем заимствования словообразовательных средств из русского языка: *адашка* «папочка», *бажишка* / *халашка* «тетушка».

На людях табасаранцы крайне сдержанны в общении с родственниками, а наедине или же в неформальной обстановке – открыты и эмоциональны, что подтверждается активным функционированием в их речи номинаций родства, содержащих информацию эмоционально-оценочного характера. Категория экспрессивности в речевом этикете табасаранцев реализуется преимущественно на лексическом уровне: с помощью лексем *жан / аьзиз / гирами* «милый», *багьалу / масан* «дорогой», *багъри* «родной».

Большинство табасаранских обращений-терминов родства могут адресоваться членам семьи, занимающим разные позиции в семейной иерархии: *хтул (худул)* – обращение к внуку, правнуку, племяннику; *бажи* – к старшей сестре, золовке, теще, к родственнице; *риш* – к дочери, внучке, правнучке, племяннице, невестке.

В табасаранском языке наблюдается строгое разграничение родства по материнской и отцовской линии. Они проявляются в том, что дядя со стороны отца и дядя со стороны матери именуется разными номинациями родства: брат матери – *халу* «дядя», брат отца – *эм (ими)* «дядя». Вокатив *эм (ими)* употребляется только при обращении к родному дяде, т.е. в кругу семьи.

В табасаранской лингвокультуре обозначения родства широко функционируют как в обращении к родственникам, знакомым людям, так и при обращении к незнакомым адресатам. Так, в табасаранском обществе является нормой употребление вокативов *адаш / дада* (с именем собственным) вне семьи, при обращении к любому взрослому человеку либо использование последних в сочетании с лексемой *аьхю* «большой» (*аьхю адаш / дада* (букв. «большой (ая) отец / мама»)) при адресации к самому старшему и авторитетному (ой), уважаемому (ой) мужчине (старшей женщине) в тухуме (среди горцев Дагестана агнатический союз родственников только со стороны отца). Схожее явление можно наблюдать и в русском языке: простонародные обращения *мать и отец* в русской культуре могут быть адресованы и к любому взрослому человеку. Термины родства в роли обращения в английском языке употребляются преимущественно в обращении к родственникам, а в обращении к незнакомым людям указанные языковые единицы практически не встречаются.

В семейном общении табасаранцев в качестве обращений редко функционируют имена собственные, если речь идет об обращении младших к старшим. Они вытесняются номинациями ближнего родства *бай (баж диал.)* «сын», к дочери – *риш* «дочь» в сочетании с притяжательными местоимениями *йиз* «мой», «моя», что является проявлением эгоцентричного характера семейного общения.

По сравнению с русским языком, термины родства, используемые в качестве обращений английского языка, существенно ограничены. В английском семейном общении при обращении родителей к детям чаще функционируют уменьшительные имена собственные, домашние прозвища либо ласкательные слова (*Sweetums* «Лапусенька», *Bubbles* «Бусинка», *Pumpkin* Тыковка, *Snookums* «Лапуля», *Pookie* «Пупсик» и др.).

В табасаранских семьях иерархия семейных отношений соблюдается очень строго: младшее поколение должно уважать старшее, при адресации к старшим используя соответствующие вокативы родства (обращение к старшему брату *бицли адаш* букв. «младший отец» или к старшей сестре *бажу* (азерб.) «сестра»).

В параграфе 2.2. выявлено, что представители табасаранской знати в феодальном обществе требовали соблюдение норм речевого этикета (использование прямых вокативов-титолов) как в обращении друг к другу, так и от низшего сословия: *паччагь* (азерб.) «царь», *эмир* (азерб.) «эмир», *шагь* (азерб.) «шах», *мясум* «правитель-майсум», *къади* «кадий», *хан* «хан», *бег / бики* («бек (князь / княгиня)»), *наиб* «наиб», *кавха* «старшина (сельский староста)», *чавуш* «чавуш» и т.д.

В параграфе 2.4. рассмотрены собственные имена дореволюционного периода. Особенностью табасаранских антропонимов являлось то, что одним из компонентов, наиболее распространенных в составе простых и сложных личных имен, восходящих к титулам, являлся «хан» (женскими вариантами являлись *ханум (халум)*: *Алихан*, *Гъава-ханум*. На начальном этапе указанный титул различал людей по социальному положению. В составе личных имен табасаранцев также присутствовал титул человека благородного происхождения из дворян «бег» / «бей / бай» (женским вариантом титула является «бики») (*Аслан-бег*, *Шябан-бай*, *Айбики*) либо другие компоненты, связанные с титулами государственных деятелей и высокопоставленных лиц: *агъа* «господин» (*Мурадагъа*), *шагь* «царь» (*Шагьселем*), *султан* «правитель» (*Султанягмад*), *сеид* «предводитель» (*Сеидагъмяд*), *амир* «эмир, предводитель племени» (*Амирчубан*), *наиб* «заместитель» (*Наиб*), *мирза* (азерб.) в значении «сын господина, князя, принц» (*Альмирза*), *гъажу* «почетный титул паломника» (*Гъажигъайиб*), *къади* «мусульманский судья-чиновник» (*Къади*), *ших* «старец, почетный богослов» (*Шихагъмяд*).

В настоящее время вышерассмотренные компоненты не означают принадлежность человека к знатному роду, а всего лишь являются способом образования новых личных имен.

Русские имена, в зависимости от их социальной принадлежности, употреблялись в трёх видах: в полной форме (прерогатива дворян), в

качестве полуимени (неблагородные сословия) и уничижительной форме (*Димка*). Социальная дифференциация прослеживалась и в закреплённости форм суффиксов субъективной оценки личных имён за определёнными сословиями: к именам слуг прибавлялись суффиксы *-к (а), уш, ушк (юшк)*, а к именам дворян – *-иньк (-еньк)*.

Для крестьянского сословия были характерны следующие мужские и женские имена: *Авдей, Терентий* и др.; для дворянского – *Александр, Николай, Андрей* и т.д.; для купеческого – *Маркел, Самсон, Аграфена, Татьяна* и т.д.

Русское отчество как форма адресации могло иметь две формы: *Яков Федоров сын* (для лиц всех сословий) и *Яков Федорович* (почетная форма).

Фамилии, образованные от личных имён, давались низшему сословию. Фамилии с суффиксами на *-ск* обозначали социальную значимость до 1917 г.

В английском языке социальная дифференциация по имени была наименее выражена в сравнении с табасаранским и русским лингвокультурами: имена *Rupert, Benjamin, Alexandra* связывали с представителями средних слоев общества, а *Abigail* воспринималось как традиционное имя служанки.

В параграфе 2.3. выявлено, что самую большую группу прозвищ в сопоставляемых лингвокультурах составляет лексико-семантическая группа с общим значением «**внешний вид**»: *Ярхи дурдур* «Длинная жердь», *Рябина* (с веснушками), *Bootlips* «Выступ ботинка» (с большими губами) и др. Исходя из анализа прозвищ, которые получают люди по своим **внутренним качествам и манере поведения**, мы видим, что представители исследуемых культур высмеивали скупость, осуждали болтливость, легкомыслие, лень, уныние, негативно относились и к злословию: *Къукъ* «Глыба» (о необщительном человеке), *Сыч* (мрачный), *Birdbrain/ Nutcase* (о глупом, недалёком) .

Для табасаранской и русской культур характерны **семейно-родовые прозвища**: Шахсиновы – *Къушвтар* «Свистуны», Гайдаровы – *Гъюрар* «Зайцы», Старыгины – *Бастрыки*, Абатуровы – *Горошницы* и др.

Особый интерес представляют **этнические прозвища**. К общей тенденции можно отнести тот факт, что представители сопоставляемых культур давали прозвища всем этносам, с кем они имели исторический контакт: *Гъяжрар, Цапчар* – прозвище этнических азербайджанцев в городе Дербенте, *Бундес / Фриц / Ганс* (о немцах), *Wet backs* «Мокроспины» (о мексиканцах). Особенностью табасаранских прозвищ по этническому признаку, является их направленность против жителей соседних сел: жи-

тели с. Лакар – *Жугьдар* «Евреи» (вредные), с. Хоредж – *Чурччлар* «Ящерицы» (лазают по горам), с. Пилиг – *Дажар* «Ослы» и др.

В параграфе 2.4. отмечено, что антропонимы в сопоставляемых языках имеют ряд существенных отличий.

1. В табасаранской и русской культурах отсутствует традиция давать человеку 2 (3 или даже 4) имени, как в англоязычной антропонимической системе (*Frank Algernon Cowperwood*). Однако, у табасаранцев встречаются двухкомпонентные имена (*АьлимутIай, Аьбдулмажид*).

2. Мотивы имянаречения. У табасаранцев есть обычай, когда новорожденному дают имя гостя, оказавшего в тот день в доме, мастера, построившего дом, канатоходца, появившегося в селе с представлением, артиста, посетившего или выступившего в ауле, лучшего друга и т.д.

3. Смена имени. Если ребенок часто болел, то табасаранцы видели причину в неудачном выборе имени и его меняли на другое с целью запутать нечистую силу, которая вредила ребенку или даже подростку.

4. Рифмованные имена, даваемые детям в одной табасаранской семье, созвучные с именами дедушек, бабушек, отцов и матерей, братьев, сестер или других родственников. Так, житель селения Рубас *Абудин* назвал четырех сыновей созвучными именами *Межмудин, Шамсудин, Имамудин, Играмудин* (созвучный компонент – *дин*).

5. Уменьшительные имена менее распространены в табасаранском и английском языке, чем в русском.

6. Фамильярно-грубых форм личного имени, аналогичных табасаранским и русским в английском языке нет: *Гясан – ГясантIай, Гьяжи – ГьяжитI, Аьли – АьличIай (ч), Кьади – Кьадицай, Аркашка, Коляшка* и др.

7. Употребление фамилии в качестве самостоятельной формы обращения. В табасаранском языке обращение по фамилии не функционирует, именование по фамилии могут выполнять наименования по *туху* «роду».

8. Отсутствие формы обращения по отчеству в табасаранском и английском языках. В русском языке отчество может функционировать вместо личного имени, чаще среди людей пожилого возраста, особенно среди сельских жителей, а также в среде рабочих: *Борисовна, Александровна*.

9. Возможность в английском языке именовать жену через личное имя или фамилию мужа: *Mrs Robert John Downey, Mrs Thomas William Hiddleston*.

10. Использование развернутой формы русского антропонима (имя, отчество, фамилия) в формальном обращении.

В параграфе 2.4. мы наблюдаем, что в табасаранском языке особенностью обращения к незнакомому адресату является широкое рас-

пространение употребления терминов родства. Сопоставительный анализ системы обращений к незнакомому адресату показал отсутствие общепринятых формул адресации в русской речевой культуре и частое использование в этой роли гонорифических форм у англичан.

Третья глава диссертации «Своеобразие функциональной природы обращений в табасаранском, русском и английском языках» посвящена выявлению общего и национально-специфичного в функционировании речевых формул адресации в сопоставляемых лингвокультурах.

В *параграфе 3.1.* отмечено, что большая часть препозитивных табасаранских обращений функционирует в речи вместе со звательной частицей *я «эй»*, значительно усиливающей вокативный эффект апеллятивов: *Я кьабир, думу кIажук кайи гафар ерхъайиз, йиз кIваъ варж гюлле арснийши, хуб шулдайнхъа!* (фольклор). «Эй, старик, я бы предпочла, чтобы в мое сердце вонзилась сотня пуль, нежели прочесть то, что в этом письме!».

В *параграфе 3.2.* определено, что социально-регламентирующую функцию обращения в табасаранском речевом этикете выполняют термины родства *халу, хала, риш, баж, аба, баб* как в обращении к знакомым, так и к незнакомым людям. Вторичные номинации родства по отношению к неродственникам в русской языковой культуре (*отец, братец, бабушка, дедушка, дочка, сынок*) также социально регламентированы и используются исключительно в неофициальной обстановке общения, предваряя просьбы. В английской культуре вторичные номинации родства по отношению к неродственникам функционируют в основном в религиозной сфере (*Father, Mother, Brother*).

В русской языковой культуре отсутствуют универсальные для множества ситуаций вокативы (к женщине средних лет, к пожилой особе, к мужчине зрелого возраста), т.к. для выработки и закрепления равно принимаемых форм адресации, обслуживающих широкие слои населения, необходимы протяженные временные пространства.

В *параграфе 3.3.* изучено проявление экспрессивно-эмоциональной функции формул адресации в табасаранских похоронных плачах и русских свадебных причитаниях.

В похоронных плачах табасаранцев широко употребляются выразительные эпитеты, повторы, обращения к лицам (*жан дада* «милая мама», *жан аьзиз баб* «милая родная мама», *жан бабан* «милый мамин», *жан эмейин* «милый тетин», *жан чиччинай* «милый сестрин», *жан чве* «милый брат», *жан ккуни гъардаш* «милый любимый брат», *жан швушван* «милый супруг» и т.д.), восклицания и вопросы, что служит средством усиления их эмоциональной выразительности и драматического напряжения. К

похоронным плачам по содержанию и исполнению близко примыкают русские свадебные причитания или «оплакивания» невесты, где широко функционирует система ярких выразительных эпитетов-обращений к лицу, усиливающих драматизм и эмоциональную выразительность ситуации: *желанные родители, милые подруги, дорогие соседи* и т.д.

В параграфе 3.4. выявлено, что **фатическая функция** является основной в ситуациях приветствия, прощания и пожеланиях.

При встрече знакомые табасаранцы и русские традиционно задают друг другу личные вопросы, касающиеся жизни, дел, работы, учебы, родных и близких, детей, внуках и т.д., проявляя любопытство и стремление к широкой информированности, неподдельный интерес к жизни другого человека, внимание и открытость к собеседнику, искренность и любопытство. Для английской речевой культуры крайне неприемлемы беседы и вопросы о личной жизни, т.к. основная задача английской коммуникации – недопущение вторжения собеседника в личную зону. Соответственно, англичане традиционно выбирают нейтральные темы разговора (погода, искусство, новости) после приветствий.

Выражение заботы о коммуниканте в табасаранском и русском общении характерно для определенных контекстов: проводов в дальнюю дорогу или путешествие, долгого расставания. Многочисленные английские формулы, напротив, являются преимущественно конвенциональными и семантически опустошенными.

В параграфе 3.5. отмечено, что особый интерес представляют обращения, которые нарушают стандартные условия их употребления и порождают различные прагматические эффекты. Так, в табасаранском семейном общении, муж, обращаясь к жене, может употребить нестандартный вокатив *риш*: *Я риш, Мазан дуфна, хъятлякъ раккнар, ухди гъарах, гъарах, хпир.* (фольклор). «Эй, **девочка**, Мазан пришел, открой двери, иди скорей, иди, **жена**».

На системном уровне указанное обращение возможно лишь по отношению к дочери или же неродственниками по отношению к любой незнакомой девочке (девушке).

Чрезвычайно интересным представляется обращение к лицу с использованием форм *дубс, дабхъ* и т.д. В табасаранском языке имеются два грамматических класса, четко разграниченных друг от друга: класс человека (личности) и класс всех остальных вещей, включая и животных. Одним из морфологических показателей второго класса в глагольной основе является *-б*. В ситуации, когда собеседник хочет задеть, оскорбить или унижить коммуниканта, он использует форму второго грамматического класса, вместо первого, в то время как при обращении к собеседнику надлежит упот-

ребить в глагольной форме грамматический показатель категории человека: *Ккебехъу дубс бая, угъраи!* (фольклор). «Сиди молча, подлец!».

В русском семейном общении после рождения ребенка супруга может начать употреблять при обращении к супругу апеллятив *отец* или *папа*, а после рождения внука – *дед*. Другим примером может послужить использование обращения мужа *мамочка* или *мать* по отношению к жене: *Тут мы без проигрыша, мамочка...* (В. Ремизов. Воля вольная).

В указанном примере четко ощущается несоответствие уменьшительно-ласкательного вокатива *мамочка*, который является нормой для сферы родственных детско-родительских отношений, но не сферы взаимоотношений между супругами.

В английской коммуникации слова-обращения, традиционно указывающие на сферу дружески-приятельских или социально-профессиональных отношений также могут употребляться для обозначения родственных отношений. Например, разговор родителей с подрастающей дочерью / сыном, подразумевает неофициальность обстановки общения, но англичане могут употребить официальную номинацию *young lady* «юная леди», *miss* «мисс», *young man* «молодой человек», чтобы выделить особым образом свое недовольство ими.

В параграфе 3.6. рассмотрены разные способы и стратегии для смягчения высказывания и усиления просьбы.

В табасаранском повседневном общении распространены синонимичные номинации *аллагъиссан* «пожалуйста», *миннат вуйиз* «пожалуйста», функционирующие с целью усиления просьбы.

В русской и английской речевых культурах зачастую используются аналогичные вежливые лексемы *пожалуйста / please*, но с целью смягчения обращения. Эффективным средством усиления вежливости в русской коммуникативной культуре является обращение на *Вы* либо адресация по имени и отчеству.

Смягчение императива также достигается путем использования русских уменьшительно-ласкательных форм адресации, английских обращений типа *mate, buddy, pal, honey, dear*, а также минимизаторов (*саб геренди* «минутку», *саб цлибди* «чуть-чуть», *минуточку, минутку, секундочку, капельку*).

В сопоставляемых лингвокультурах просьба о действии может быть выражена вопросительными высказываниями о разрешении действия: *кюмек аИурин* «не поможете», *кIурданчва* «не скажете», *улупуз шулин* «не покажете», *не подвинетесь, не подскажите, won't you* «не хотели бы вы», *shall we* «можем ли мы». Однако в табасаранском и русском языках отсут-

ствует градация вежливости конструкций с модальными глаголами *can / could / may / might*, свойственная английской речевой культуре.

В английской речевой культуре мы можем наблюдать смягчение императивности в отрицательных предложениях, в которых употребляется вспомогательный глагол *don't* с инвертированным порядком слов и подлежащим *you*.

В заключении обобщаются выводы и результаты, полученные в ходе работы над диссертационным исследованием, а также намечены перспективы для дальнейшего комплексного и всестороннего исследования вопроса о влиянии речевых формул адресации сопоставляемых языков на мировосприятие его носителей. Решение этого вопроса позволит полнее раскрыть сущность явления обращения в языке и его роль в организации общения.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Шаваева Ф.Х., Мустафаева М.Ш. Функционально-семантические особенности обращений к брату и сестре в языках различных типологий / Ф.Х. Шаваева, М.Ш. Мустафаева // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 126–129.

2. Мустафаева М.Ш. Когнитивный аспект личностно-ориентированных обращений в разноструктурных языках / М.Ш. Мустафаева // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – Т. 30, № 3. – С. 87–91.

3. Мустафаева М.Ш. Этикетные формы статусных обращений в английском и табасаранском языках / М.Ш. Мустафаева // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1(74). – С. 389–391.

4. Мустафаева М.Ш. Особенности обращений к лицу в табасаранской языковой картине мира (в сопоставлении с английским языком) / М. Ш. Мустафаева // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – С. 332–334.

статьи, опубликованные в других журналах, а также в сборниках материалов научных конференций и других изданиях:

5. Мустафаева М.Ш. Лексико-семантическая группа обращений-обозначений семейно-родственных отношений / М.Ш. Мустафаева // Проблемы семантики языков разных систем. – 2013. – Вып. 3. – С. 56–63.

6. Мустафаева М.Ш. Социально-регламентирующая функция обращений в английской и табасаранской коммуникативных культурах / М.Ш. Мустафаева // Проблема жанра в филологии: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 01–31 декабря 2019 года. Том Выпуск XV. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2019. – С. 220–225.

7. Мустафаева М.Ш. Фатическая речь в языках разных культур (на материале английского и табасаранского языков / М.Ш. Мустафаева // Языки и культуры народов России и мира, Махачкала, 19–21 сентября 2019 года / Министерство по национальной политике и делам религий Республики Дагестан, Дагестанский государственный университет, Центр изучения родных языков. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – С. 301–305.

8. Мустафаева М.Ш. Особенности благопожеланий в различных лингвокультурах (на материале русского, английского и табасаранского языков) / М.Ш. Мустафаева // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 61–8. – С. 70–73.

9. Мустафаева М.Ш. Специфика побудительных конструкций, осложнённых обращениями в языках различных типологий (на материале русского, английского и табасаранского языков) / М.Ш. Мустафаева // Наука: общество, экономика, право. – 2020. – № 3. – С. 122–127.

10. Мустафаева М.Ш. Этнокультурные особенности русских, английских и табасаранских обращений в ситуации привлечения внимания / М.Ш. Мустафаева // Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Махачкала: Формат, 2023. – С. 63–67.

11. Мустафаева М.Ш. Речевые формулы обращений к группе адресатов (на примере) табасаранского, русского английского языков) // Материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых «Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности. – Комсомольск-на-Амуре, 2023. – Ч. 3. – С. 47–50.

В печать 03.07.2024. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.1 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 192.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.